

Голос Старика Ли, как всегда, звучал солидно и уверенно. В ресторане сейчас было немногочленно, так что Цинь Цзинь тоже всё слышал.

— Твоя мать предложила какое-нибудь решение по поводу твоих недавних неприятностей?

Вопрос был задан весьма расплывчато, но Ли Сяньфу прекрасно понял, на что намекал отец. Не так давно Ли Аньцин упоминал, что старик втайне уже отправил людей разузнать кое-какие вещи, просто пока не выносил это на всеобщее обсуждение.

Он слегка откашлялся:

— Мама предложила мне уехать с ней за границу.

Услышав это, Старик Ли удивился, что было для него редкостью:

— Бегство от проблем совсем не в её стиле.

Неужели на старости лет она сдала назад?

— Мама сказала, что за границей владельцы домов имеют право пристрелить любого, кто незаконно проникнет на их территорию.

— ...

Старик Ли лишился дара речи.

В глазах сидевшего напротив Цинь Цзиня тоже отразилась на редкость сложная гамма чувств.

Ли Сяньфу не стал вдаваться в подробности и быстро закончил разговор, после чего сразу же позвонил в школу Ли Шаши, чтобы отпросить его с уроков.

Когда он разобрался с делами и отложил телефон, Цинь Цзинь открыл на своем экране фотографию:

— Взгляни.

Стоило Ли Сяньфу бросить один лишь взгляд, как в его глазах вспыхнул живой интерес. На снимке красовалось множество самых разнообразных музыкальных инструментов, явно старинных. Цинь Цзинь показал ему второе фото — там были картины известных мастеров.

Ли Сяньфу увеличил изображение, чтобы рассмотреть печати, и слегка округлил глаза:

— Подлинники?

Цинь Цзинь кивнул.

— Этот человек — коллекционер. Если хочешь, я могу отвезти тебя к нему в гости.

Ли Сяньфу редко чем-то искренне интересовался, поэтому, конечно же, согласился.

Не прошло и десяти минут, как у входа припарковалась машина. Иностранный судья опустил стекло и кивнул Ли Сяньфу в знак приветствия.

С профессиональной этикой у него всегда всё было строго: когда нужно — профессиональный

телохранитель, когда нужно — примерный водитель. Он притворился глухонемым и даже не пытался подглядывать в зеркало заднего вида.

Машина направилась в сторону пригорода.

По дороге Ли Сяньфу решил расспросить о коллекционере:

— Он твой друг?

— Не совсем, — ответил Цинь Цзинь. — Нас связывают деловые интересы.

Когда бизнесмены начинают строить из себя благородных эстетов, с ними становится тяжело иметь дело, особенно если они в возрасте и дорожат своей репутацией. В таких случаях знакомство с авторитетным коллекционером может сослужить хорошую службу.

— В свое время переговоры по проекту с семьей Бянь прошли так гладко именно потому, что я выкупил у этого коллекционера вещь, которая пришлась им по душе.

Ли Сяньфу задумался:

— Должно быть, тебе пришлось выложить кругленькую сумму.

Цинь Цзинь лишь загадочно улыбнулся и ничего не ответил. Только когда машина остановилась у небольшого коттеджа, он произнес:

— Для бизнесмена подобные связи — самые надежные.

Подойдя к двери, Цинь Цзинь уверенно ввел код на замке, чем немало удивил Ли Сяньфу.

Когда дверь открылась, Цинь Цзинь добавил:

— Если тебе что-то особенно приглянется, можешь забрать сразу. Я потом со всем разберусь и оплачу.

Только сейчас Ли Сяньфу понял, что Цинь Цзинь с самого начала собирался просто подвезти его, а не лично представить хозяину дома.

— А ты разве не зайдешь?

— В десять у меня встреча по проекту. — Цинь Цзинь взглянул на часы. — Осталось всего двадцать минут, мне нужно успеть вернуться в город.

Ли Сяньфу почувствовал, как пересохло в горле, и произнес слегка осипшим голосом:

— Всё-таки лучше бы сначала поздороваться с хозяином.

— Он не отвечает на звонки, так что наверняка опять мертвецки пьян. — Цинь Цзинь успокоил его: — В коттедже установлена полноценная система видеонаблюдения и сигнализации, так что недоразумений по поводу экспонатов не возникнет.

Ждавший неподалеку иностранный судья вставил слово:

— Босс и раньше так забирал вещи.

Машина быстро умчалась, подняв облако пыли, и Ли Сяньфу остался один.

Он толкнул дверь и вошел внутрь. На полу буквально яблоку негде было упасть, на столе высилась гора пустых стаканчиков из-под лапши быстрого приготовления, а стены украшало множество предметов декора в средневековом стиле.

Ли Сяньфу осторожно сделал шаг вперед:

— Есть кто-нибудь? Есть...

Его слова прервал грохот.

По лестнице, шатаясь, спускался неопрятный мужчина. Последние три ступеньки он практически проехал на задугу и, распластавшись на полу, простонал:

— Дай пожрать...

От него разило перегаром так сильно, что у Ли Сяньфу закружилась голова.

— Еды... — мучимый похмельем хозяин слабо ударил кулаком по полу.

Ли Сяньфу никогда не питал симпатии к пьяницам. Краем глаза он заметил лежащую на угловом шкафу флейту, которая сразу пришлась ему по душе. Посмотрев прямо в глаза пьянчуге, он серьезно спросил:

— Скидку сделаешь?

Пьяница икнул:

— Пять процентов.

— Идет.

Используя те немногие продукты, что нашлись в холодильнике, Ли Сяньфу ухитрился приготовить четыре блюда и суп. Аромат еды полностью выветрил из коттеджа запах перегара. Хозяин дома и так был голоден, а отведав стряпню, которую сама Система когда-то признала шедевром кулинарного искусства уровня великого мастера, он словно воспарил душой.

Хмель заметно выветрился, глаза пьяницы блеснули:

— В бизнесе я терплю одно поражение за другим и давно уже завидую Цинь Цзиню, которому всегда и во всем сопутствует удача. Давай работать вместе! Гарантирую, через три года мы войдем в топ-100 мировых компаний.

Ли Сяньфу остался абсолютно равнодушен:

— У меня нет денег.

— Зато у тебя есть талант! Я инвестирую, и мы откроем агентство домашнего персонала.

— ...

— Если думаешь, что на тебя ляжет слишком много работы, я могу это компенсировать. Назовем фирму твоим именем, а когда раскрутимся, зарегистрируем торговую марку.

Осушив пиалу с супом залпом, он добавил:

— «Кто в поднебесной не знает тебя?» — эта фраза словно создана специально для тебя!

— ...

В очередной раз вежливо отклонив эту «любезность», Ли Сяньфу с дергающимся веком попытался вернуть собеседника к реальности:

— Но я ведь один.

— Будешь вести курсы, обучать людей! — Пьяница указал на стол с остатками еды. — С такими навыками твои ученики гарантированно станут элитными домработницами.

Ли Сяньфу силой вернул разговор в нужное русло и спросил о цене флейты.

— Сто тысяч, — ответил тот. Эта цена была даже меньше половины от первоначальной.

Получив номер счета для перевода, Ли Сяньфу прижал флейту к груди и поспешил убраться восвояси, едва ли не бегом.

Но пьяница преградил ему путь у самой двери:

— Оставь сначала свой номер телефона.

Алкоголь всё еще туманил ему разум, так что сейчас он действовал исключительно под влиянием импульса.

Ли Сяньфу с каменным лицом продиктовал комбинацию цифр. Пьяница нахмурился:

— Но это же номер Цинь Цзиня?

— ...

Будучи пойманным на лжи, Ли Сяньфу назвал первые пришедшие в голову цифры. Пьяница тут же собрался набрать этот номер, но Ли Сяньфу остановил его и продиктовал настоящий.

В этот момент спасительно зазвонил его собственный телефон. Увидев, кто звонит, Ли Сяньфу с облегчением выдохнул и ответил:

— Забери меня, пожалуйста. Отсюда трудно вызвать такси.

Повесив трубку, он отправил геопозицию и виновато улыбнулся:

— Сейчас приедет мой сын, так что я пойду.

С этими словами он, не терпя возражений, вышел за дверь и быстро зашагал вперед. Лишь убедившись, что за ним никто не идет, он остановился у обочины.

Солнце поднималось всё выше, и наконец перед ним затормозило такси.

— В отель Чантэ.

Усевшись в машину и назвав адрес, Ли Сяньфу по привычке потрепал Ли Шашу по голове и заодно позвал брата.

Ли Сичунь кивнул. Он, должно быть, устал после перелета, поэтому не стал много говорить.

За то время, пока его донимал пьяница, на телефон пришло несколько сообщений. Ли Сянфу принялся по очереди открывать их и отвечать.

Обычно он редко заглядывал в экран, а тут не поднимал головы, что вызвало любопытство у Ли Шаши. Тот вытянул шею, заглядывая в телефон:

— Эскизы одежды?

— Бянь Шицинь хочет разработать уникальный наряд и попросила меня подсказать, где лучше расположить вышивку.

Тут Ли Сянфу кое-что вспомнил. Понимая, что Цинь Цзинь сейчас на переговорах и ему неудобно отвечать на звонки, он отправил голосовое сообщение:

— Не забудь привезти рубашку, я вчера забыл ее тебе подшить.

После этого он перешел ко второму непрочитанному сообщению.

Заметив имя собеседника, Ли Шаша изумился:

— Приятель-буддист?

Увлеченный перепиской на санскрите, Ли Сянфу даже глаз не поднял:

— Мы добавили друг друга в контакты, когда настоятель подарил мне четки. У нас много общих тем.

Он не успел договорить — входящий звонок прервал набор текста.

Ли Сянфу нахмурился и ответил на вызов.

На том конце провода пьяница принялся без умолку расписывать свои грандиозные планы на бизнес.

Ли Сянфу начал терять терпение:

— Я не буду открывать компанию.

— Даже если ты дашь деньги, это ничего не изменит.

— Мне не нужны твои инвестиции... Что? Подаришь мне гуцинь? Оу, ну... хм, это как-то неудобно...

Они проговорили около пяти минут, прежде чем звонок наконец завершился.

Ли Сянфу вернулся к переписке с настоятелем.

Водитель такси посматривал на него с очень странным выражением лица. Ему доводилось возить самых разных пассажиров, но подобное поведение обычно было свойственно лишь альфонсам и содержанкам.

Однако этот пассажир на заднем сиденье явно превзошел их всех — он не щадил даже

монахов!

В этот момент Ли Сянфу отправил аудиосообщение на санскрите, попутно рассказав пару буддийских притч. От его голоса на душе становилось так спокойно, словно слушатель постигал великую истину бытия.

Водитель такси:

— ...

«Вот почему я всю жизнь кручу баранку, — подумал водитель. — Вы только посмотрите на его таланты!»

Вскоре раздался звонок от Бянь Шицинь.

В общении с людьми Ли Сянфу всегда придерживался вежливости и такта.

— Я сейчас не в городе, да... Давай встретимся, когда я вернусь. Захвати с собой образцы ткани...

Убедившись, что разговор окончен, Ли Сичунь, который до этого дремал с закрытыми глазами, внезапно повернул голову и позвал:

— Младший брат.

<http://bllate.org/book/18300/1757066>